

доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. – Дата доступа: 13.04.2020.

3. Котляр, В.С. К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же ее ведет на Украине [Электронный ресурс] / В.С. Котляр // Международная жизнь. – 2015. – № 8. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1350>. – Дата доступа: 13.04.2020.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : [принят резолюцией 2200 (XXI) Генер. Ассамблеи ООН, 16.12.1966] // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/. – Дата доступа: 13.04.2020.

5. Михалева, Г.М. Государства «де-факто». Как сложилась судьба непризнанных республик на постссср? [Электронный ресурс] // Экспертная группа «Европейский диалог». – Режим доступа: <http://www.eedialog.org/ru/2018/01/15/de-fakto-gosudarstva-na-territorii-sssr-tranzit-bez-mezhdunarodnogo-priznaniya/>. – Дата доступа: 13.04.2020.

6. Ступаков, Н.В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР [Электронный ресурс] / Н.В. Ступаков // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 3(4). – С. 17–27. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sovremennyh-doktrin-priznaniya-mezhdunarodnoy-pravosubektnosti-gosudarstv-v-soglasitelnyh-mirnyh-protsedurah>. – Дата доступа: 13.04.2020.

7. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда [Электронный ресурс] : [подписан в г. Сан-Франциско, 26.06.1945 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа: 13.04.2020.

8. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони [Електронний ресурс] // Верховная Рада України. – Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/984_a11. – Дата доступу: 13.04.2020.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А.И. Ладыга (Луганск), В.С. Севрюк (Москва)

Информационное изобилие, появившееся в результате процесса глобальной информатизации, показало необходимость контролировать информационные потоки внутри государства. В условиях конфликтов, которые ведутся на данный момент, информационное противостояние заняло особое место. Этот процесс вынуждает страны мира с каждым годом совершенствовать политику касательно информационной безопасности. Поэтому контроль государства в сфере информации – одна из важнейших задач.

Вследствие кризиса российско-украинские отношения претерпели крайне негативные изменения. На данный момент за РФ закреплён один из главных антагонистических образов для Украины, что наложило отпечаток в процессе трансформации информационной безопасности.

Для того чтобы увидеть как накал отношений между странами повлиял на эволюцию политики информационной безопасности Украины, необходимо проследить, какие трансформации произошли в сфере законодательства Украины на примере Доктрины информационной безопасности и какие реформы произошли в области исполнительной власти.

В российской историографии исследования затрагивали данную тему достаточно поверхностно, поэтому в рамках данной проблемы необходимо обратиться к работам украинских авторов: Д. Безуглого [9], У. Ильницькой [10], Е. Мануйлова и Е. Прудниковой [11].

Также в ходе исследования было необходимо использовать ряд документов, опубликованных на сайтах Верховной Рады Украины и СНБО: Доктрина информационной безопасности Украины за 2009 г. [7] и 2017 г. [8], Решения СНБО Украины о применения специальных экономических и прочих ограничительных мер (санкций) [5; 6] и приложения к ним [1; 2].

После накала российско-украинских отношений информационная политика Украины изменилась в сторону обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета, что с точки зрения украинского научного сообщества и политической элиты стало фактором сохранения национальной идентичности Украины и функционирования ее как суверенного и независимого государства [10, с. 28].

Основополагающим документом в вопросе регламентации информационной безопасности является Доктрина информационной безопасности Украины (далее – Доктрина). Первый вариант Доктрины был утверждён 8.07.2009. указом президента В.А. Ющенко [7]. В нём содержались достаточно обобщённые принципы: защита государства в информационном пространстве, противодействие дезинформации и т.д. В Доктрине 2009 года отсутствовала конкретизация каких-либо угроз или вызовов для Украины, угрозы не персонализировались и несли синтетический характер. Доктрина, принятая 13 октября 2017 г. имеет большие отличия от предшествующей редакции [8]. Стоит учитывать, что её разработка велась после прихода к власти П.А. Порошенко, начала войны на Донбассе и в условиях крайней нестабильности в украино-российских отношениях. Эти реалии были ключевым звеном в формировании информационной повестки, что спровоцировало появление государства-антагониста в лице РФ. Как следствие эти условия установили определённую тенденцию в системе законодательства Украины, которая в том числе затронула информационную безопасность страны.

В первом параграфе «Общие положения» определяется общий характер документа: «Применение Российской Федерацией технологий гибридной войны против Украины превратило информационную сферу в ключевую арену противостояния...» [8]. Данный пункт утверждает линию сопротивления российскому антагонизму в качестве базиса для Доктрины, что видно и в параграфе «Цель и принципы Доктрины». В данном пункте указывается, что конфронтация между странами вышла на новый качественный уровень,

и несёт гибридный характер «...в первую очередь касательно противодействия разрушительному информационному влиянию Российской Федерации в условиях развязанной ей гибридной войны» [8].

Вопрос национальных интересов в информационной сфере также подвергся влиянию данной тенденции: «Жизненно важные интересы общества и государства: защита украинского общества от агрессивного влияния деструктивной пропаганды, прежде всего Российской Федерации» [8]. Это показывает, что общественный и государственный уровни в данном случае также направлены на противодействие главному антагонисту.

Отдельным параграфом в Доктрине выделены «Актуальные угрозы национальным интересам и национальной безопасности Украины в информационной сфере», подчёркнута проблема «доминирования страны-агрессора на временно оккупированных территориях» [8]. В данном случае выражена актуальная для Украины проблема выпавших из зоны влияния украинского информполя ОРДЛО и Республики Крым, на территории которых свободно действуют российские СМИ. Таким образом, мы видим, что кризис отношений между Украиной и РФ стал основополагающим звеном при создании новой Доктрины. Это фактически ангажирует законодательный документ, концентрируя его в поле единственной угрозы.

В период 2017–2018 гг. одним из шагов со стороны украинского правительства было введение санкций против ряда российских IT-компаний [5; 6]. В санкционный список попали: ООО «Доктор Вэб», Акционерное общество «Лаборатория Касперского», ООО «Яндекс» и Акционерное общество Mail.ru group, были заблокированы сервисы Вконтакте, Одноклассники, WebMoney и т.д. Компаниям, попавшим под действие санкций, запретили вести любую деятельность на территории Украины, их счета были заблокированы, а украинским провайдерам запрещалось предоставлять доступ к их сайтам [7].

Помимо IT-компаний решением СНБО Украины от 2 мая 2018 года под санкции попали российские теле- и радиоканалы с «ограничением или прекращением предоставления телекоммуникационных услуг...» [8].

Фактически данный процесс является радикальным информационным протекционизмом. Данная мера решила вопрос деятельности российских СМИ в граничащих с РФ областях Украины, практически создав монополию украинскому сегменту СМИ. С помощью этого шага была создана площадка для комплексной работы с личностным и общественным уровнями информационной безопасности. Стоит отметить, что дискуссии о проблеме доминирования иностранных СМИ в Украине велись ещё при президенте В.А. Ющенко, что стало одной из причин создания Доктрины в 2009 году.

В Украине действует ряд органов исполнительной власти, задействованных в сфере информационной безопасности. В целом созданные структуры комплексно или фрагментарно охватывают разные уровни информационной безопасности. В 2014 году было принято решение о создании

спеціального виконавчого органу, який займався б питаннями інформаційної політики та безпеки України. Таким чином, 14.01.2015 р. затвердили створення Міністерства інформаційної політики України [4]. В завдання міністерства входили: 1) Забезпечення формування та реалізації державної політики в сферах інформаційного суверенітету України та інформаційної безпеки; 2) захист інформаційного простору України від зовнішнього інформаційного впливу; 3) нормативно-правове регулювання в сфері забезпечення інформаційного суверенітету України; 4) забезпечення інформаційної реінтеграції тимчасово окупованої території АР Крим, ОРДЛО та ін. [3].

Таким чином, фактор напруженості в україно-російських відносинах та внутрішня нестабільність в Україні стали толчком для реформування законодавчої бази в даній сфері та зміцненню національного сегмента в інформаційному полі, інформаційного протекціонізму та розвитку законодавства в даній сфері. Однак дане розвиток було скорректировано загальним зовнішньополітичним курсом України, що можна побачити в основних положеннях Доктрини. Це робить інформаційну безпеку України далекою від досконалості в вигляді ангажованості її правової бази з прицелом на єдиного «противника».

Джерела та література:

1. Додаток 2 до рішення Ради національної безпеки і оборони України від «28» квітня 2017 року «Про застосування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій)» [Електронний ресурс] // Сайт Ради національної безпеки і оборони України. – Режим доступу: https://www.rnbo.gov.ua/files/2017/Yur_osob.pdf. – Дата доступу: 05.04.2020.
2. Додаток 2 до рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 травня 2018 року «Про застосування та скасування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій)» [Електронний ресурс] // Сайт Ради національної безпеки і оборони України. – Режим доступу: https://www.rnbo.gov.ua/files/2018/dodatok_2_126.pdf. – Дата доступу: 05.04.2020.
3. Загальна інформація [Електронний ресурс] // Сайт Міністерства інформаційної політики України. – Режим доступу: <https://mip.gov.ua/content/pro-ministerstvo.html>. – Дата доступу: 30.03.2020.
4. Постанова Кабінету Міністрів України від 14 січня 2015 року № 2 «Питання діяльності Міністерства інформаційної політики України» [Електронний ресурс] // Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2-2015-%D0%BF>. – Дата доступу: 30.03.2020.
5. Рішення РНБО Про застосування та скасування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій) від 2 квітня 2017 року [Електронний ресурс] // Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0004525-17>. – Дата доступу: 05.04.2020.
6. Рішення РНБО Про застосування та скасування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій) від 2 травня 2018 року [Електронний ресурс] // Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0006525-18>. – Дата доступу: 05.04.2020.

7. Указ Президента України № 514/2009 «Про Доктрину інформаційної безпеки України» [Електронний ресурс] // Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/514/2009>. – Дата доступу: 05.04.2020.

8. Указ Президента України №47/2017 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 29 грудня 2016 року «Про Доктрину інформаційної безпеки України» [Електронний ресурс] // Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/47/2017>. – Дата доступу: 05.04.2020.

9. Безуглий, Д.С. Інформаційна безпека України: огляд останніх тенденцій / Д.С. Безуглий // ФМО. – 2018. – № 2 (16). – С. 13–16.

10. Ільницька, У. Інформаційна безпека України: сучасні виклики, загрози та механізми протидії негативним інформаційно-психологічним впливам / У. Ільницька // Humanitarian vision. – 2016. – Vol. 2, №. 1. – С. 27–32.

11. Мануйлов, Є.М. Інформаційно-культурна безпека України в умовах «Гібридної війни» / Є.М. Мануйлов, О.В. Прудникова // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2017. – № 32. – С. 26–34.

ПОЗИЦИИ РФ НА ЮЖНОКАВКАЗСКОМ ТРЕКЕ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ)

А.И. Ладыга (Луганск), А.А. Шутова (Москва)

Южный Кавказ является зоной повышенной конфликтности, обусловленной рядом причин, возникших на почве разнообразных региональных проблем. На данный момент, Южный Кавказ является одним из приоритетных направлений во внешней политике Российской Федерации. Прежде всего, это обуславливается географическим положением Южного Кавказа, ментальной близостью, общей историей, богатыми энергоресурсами, этнонациональным и конфессиональным многообразием среди населения региона.

Цель работы – анализ политики РФ на Южном Кавказе. Внимание уделяется роли НАТО в регионе, что дает основу для понимания сложившейся осложненной геополитической ситуации на Южном Кавказе.

Данная тема представлена в научных исследованиях А. Иванова [1], К. Марабяна [2], М. Шабанова [4] и других.

Исторически сложилось, что территория Закавказья была межрегиональным перекрестком и важным стратегическим пунктом, являясь связующим звеном между Европой и Азией. Кавказ стал ареной острых геополитических столкновений по причине стремления геополитических игроков контролировать маршруты транспортировки каспийской нефти. Заменить транспортные коммуникации России через северокавказские республики крайне сложно. Желание вытеснить Россию из региона стало причиной активности конкурентов РФ на данной территории – создать более дешевые транзитные проекты, чем российские магистрали для транспортировки сырья из Азии в Европу и Америку [2].